

ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА

№ 2.

2 февраля
1913 г.

⇒ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ⇐

независимый, военно-общественный журналъ,
посвященный нуждамъ и интересамъ казачества.

Условія подписки: годъ—6 руб., 1/2 г.—3 руб. 50 коп., 3 мѣс.—2 руб., 1 мѣс.—75 коп.

Годъ второй.

Содержаніе номера:

Новочеркасскъ. 2 февраля	<i>Холмскій.</i>
Казачья жизнь и служба въ степяхъ . . .	<i>А. Мякутинъ.</i>
Оренбуржцы въ Туркестанѣ	<i>В. Водопьяновъ.</i>
Что такое плодосмѣнъ и сѣвооборотъ.	
Полезныя рѣчи * * *	
Послѣднее 20-е Ивана Петровича . . .	<i>С. Поповъ.</i>
Нѣмецкіе солдаты.	Официальный отдѣлъ.
Военныя вѣсти.	Корреспонденціи.
По Россіи.	Искорки.
Хроника казачьей жизни.	Объявленія.

разглядѣть казака въ фуражкѣ съ малиновымъ верхомъ: должно, семирѣченецъ изъ гвардіи пробирался въ родныя палестины.

Вдали, параллельно дорогѣ тянулись вершины Александровскаго хребта и Алатау съ вѣчными снѣгами. Въ общемъ уныло, безлюдно и однообразно было кругомъ. По дорогѣ встрѣчались богатѣйшія села первыхъ русскихъ насельниковъ Сыръ-Дарьинской области, да еще приходилось обгонять караваны длинноногихъ верблюдовъ, важно вышагивавшихъ одинъ за другимъ. Изрѣдка мимо протрусить на верховомъ быкѣ или на маленькой степной лошаdkѣ туземецъ или стройная, величавая киргизка въ бѣломъ, какъ снѣгъ, убрусѣ на головѣ, скрученномъ на подобіе короны. Ямщики киргизы по-русски говорятъ плохо и везутъ, благодаря своей сонной натурѣ, преотвратительно. Знаніе киргизскаго языка въ степи совершенно необходимо. Съ этимъ языкомъ безъ затрудненія путешественникъ проѣдетъ отъ Казани и земли Войска Донскаго до южныхъ границъ Индо-Кита и азиатскихъ береговъ Средиземнаго моря.

Почтовые станціи переносятъ васъ къ отдаленнымъ временамъ русской жизни, когда о желѣзныхъ дорогахъ еще не было помину.

12-го сентября повстрѣчался эшелонъ молодыхъ семирѣченскихъ казаковъ, ѣдущихъ на укомплектованіе первоочереднаго полка, квартирующаго на южной границѣ Туркестана. Казаки, чтобы ослабить дѣйствіе неимовѣрной дорожной пыли, ѣхали вразбродъ: поодинокѣ и небольшими группами. Кое-гдѣ слышалась пѣсня, нѣкоторые весело наигрывали на балалайкаxъ. Эшелонъ напоминалъ „сунженцевъ, возвращающихся изъ удалаго набѣга“.—„Четвертый мѣсяць, отъ самой станицы Урджарской, ѣду на конѣ“, сказалъ мнѣ самодовольно молодой хорунжий.

Въ городѣ Ауліэ-ата надо было провести нѣсколько часовъ. Отъ нечего дѣлать я пошелъ бродить по базару. Увидя молодого съ рыжей бородой казака съ малиновымъ околышемъ, я спросилъ его о житьѣ-бытьѣ уральцевъ-уходцевъ, проживающихъ въ этомъ чудномъ степномъ уголкѣ. Изъ разговора выяснилось, что молодежь очень болѣетъ душой о создавшемся неопредѣленномъ ихъ положеніи, мечтаетъ о выходѣ изъ него, но въ то же время не смѣетъ порвать связи со своими стариками.

Благодаря этому разговору, среди уральцевъ съ быстротой молніи распространился слухъ о прибытіи въ Ауліэ-ата челоѣка, интересующихся ихъ бытомъ.

Вскорѣ ко мнѣ на квартиру явилось челоѣкъ десять уральцевъ, одѣтыхъ въ азямы. Изъ нихъ выдѣлялись старики: Филиппъ Саввичъ Р.,

Евстратій Асафовичъ К. и Ѳеодоръ Максимычъ Б.; это были самые „непримиримые“. Филиппу Саввичу уже свыше 80 лѣтъ; на Уралѣ у него старуха жена и взрослые дѣти, а онъ живетъ бобылемъ въ Ауліэ-ата, ища истину и не желая возвращаться на горячо любимую родину, гдѣ, по его мнѣнію,—неправда свила гнѣздо. Я сталъ объяснять уходцамъ, что времена измѣнчивы и реформы въ челоѣческихъ обществахъ необходимы. Въ качествѣ примѣра, указалъ имъ, что вотъ въ Уральскомъ Войскѣ раньше землю не дѣлили, а теперь, съ увеличеніемъ народонаселенія, стали дѣлить; что раньше была пятнадцатилѣтняя служба и служили одни лишь бѣдные, а недавно, по необходимости и ради справедливости, введена такая же служба, какъ и въ другихъ казачьихъ Войскахъ: отслужить казакъ три года, а потомъ живетъ себѣ дома. Отъ всего этого населеніе только выигрываетъ. На это Филиппъ Саввичъ саркастически возразилъ: „Нѣтъ, прежде больно хорошо было, а теперь съ ними, что хотятъ, то и дѣлаютъ, потому что они подписку дали!“ Затѣмъ Филиппъ Саввичъ, тряся сѣдой головой и вперивши въ меня старчески-неподвижные, но властные глаза, сталъ рассказывать, какъ нарушена была въ 1874 году грамота, данная прежними Царями уральскимъ казакамъ. „Какъ Царю вотъ нельзя отступить отъ своихъ *правовъ*, такъ и намъ нельзя поступиться своими!“ заключилъ рѣшительно свою рѣчь Филиппъ Саввичъ.—„Дѣдушка“, сказалъ я: „да гдѣ эта грамота? Ее искали въ разныхъ архивахъ и не нашли.“—„У Царя! вотъ гдѣ она!.. Царь все знаетъ!“ отвѣтилъ энергично и безъ тѣни сомнѣнія Филиппъ Саввичъ.

„Вотъ поэтому-то [намъ и охота узнать, что намъ самъ Царь скажетъ“, добавилъ упорный старецъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Оренбургцы въ Туркестанѣ.

(Военно-историческій очеркъ).

1853-й годъ. Подъ Акъ-Мечетью.

(Порядокъ отбыванія службы въ Туркестанѣ).

До 1873 года Оренбургское казачье Войско выставяло отъ себя въ Туркестанскомъ округѣ отдѣльныя сотни, командуя ихъ въ этотъ край въ полномъ составѣ на два года каждую.

По истеченіи двухлѣтняго срока, сотни въ томъ же составѣ, какъ и при выкомандированіи ихъ изъ предѣловъ Войска, возвращались на

льготу, при чемъ постоянной нумераціи сотни, какъ отдѣльныя части, не имѣли,—изъ Войска онѣ выступали подъ однимъ номеромъ, на службѣ получали другую нумерацію, общую для сотенъ всѣхъ казачьихъ Войскъ въ Туркестанскомъ краѣ: Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго, а при возвращеніи на льготу, третій номеръ.

Вслѣдствіе такого порядка комплектованія, исторія походно-боевой дѣятельности этихъ, сотенъ, съ уходомъ на льготу, прекращалась, и ихъ боевыя традиціи въ этотъ завоевательный періодъ, ихъ подвиги, за неимѣніемъ кадра, некому было хранить и не отъ кого унаслѣдовать.

Только съ 1873 года порядокъ комплектованія сотенъ въ Туркестанскомъ краѣ былъ измѣненъ; съ этого года на льготу увольнялись не цѣлыя сотни въ полномъ составѣ, а лишь полусотни; другія же полусотни, оставаясь на службѣ, составили кадры отдѣльныхъ частей, получившихъ постоянную нумерацію и ежегодно комплектовавшихся командами, прибывшими изъ предѣловъ Войска.

Постоянная служба Оренбургскихъ казаковъ въ Туркестанскомъ краѣ началась съ 1853 года, т.-е. со времени похода къ крѣпости Акъ-Мечети, въ которомъ Войско приняло участіе, выставивъ отъ себя двѣ сотни казаковъ.

Въ послѣдующіе затѣмъ годы, въ зависимости отъ развитія театра военныхъ дѣйствій въ Туркестанѣ, число отдѣльныхъ сотенъ, несшихъ постоянную службу въ краѣ, постепенно увеличивалось и къ 1865 году достигло до 5-ти сотенъ; къ 1866 году это число увеличилось до 15 сотенъ и одной конной батареи, а къ 1873 году оно возрасло до 17 отдѣльныхъ сотенъ и двухъ батарей. Изъ этихъ сотенъ въ 1874 году сформировались конные полки.

Такимъ образомъ исторія полковъ до ихъ сформированія, предшествовали два періода: 1-й, обнимающій походно-боевую дѣятельность Оренбургскихъ сотенъ до 1873 года, какъ неимѣвшихъ постоянныхъ кадровъ, не можетъ дать полковымъ исторіямъ фактовъ, относившихся только до службы тѣхъ сотенъ, которыя впоследствии вошли въ составъ сформированныхъ полковъ, и 2-й періодъ, относящійся исключительно до этихъ

сотенъ за время съ 1873 года по день образованія изъ нихъ полковъ.

Поэтому, 1-й періодъ, какъ не давшій существенныхъ фактовъ исторіи полковъ, выразится въ краткомъ очеркѣ завоеваній Туркестанскаго края за время до 1873 года, въ тѣсной связи участія Оренбургскихъ казаковъ въ этихъ походахъ.

(Военныя операціи подъ крѣп. Акъ-Мечеть въ 1853 году).

Съ цѣлью обезпечить спокойствіе въ Киргизской степи, часто нарушаемое волненіями ея кочевого населенія, въ 1845—1847 годахъ былъ возведенъ рядъ укрѣпленій: Оренбургское, Уральское (Иргизъ), и при устьѣ Сыръ-Дарьи Раимское (Аральское), служившихъ намъ опорными пунктами при нападеніяхъ кочевниковъ.

Но это наступательное движеніе съ нашей стороны въ глубь Средней Азіи вызвало въ 1850 году враждебныя дѣйствія со стороны кокандцевъ, выразившіяся рядомъ набѣговъ на нашу южную границу Киргизской степи. Центромъ средоточенія кокандскихъ шаекъ явилось передовое ихъ укрѣпленіе Акъ-Мечеть на Сыръ-Дарьѣ. Предварительная рекогносцировка этой крѣпости была произведена въ 1852 году рекогносцировочнымъ отрядомъ полковника Блаланберга, въ составѣ одной роты 4-го Оренбургскаго лин. б-на и двухъ Уральскихъ казачьихъ сотенъ при четырехъ орудіяхъ.

По даннымъ этой рекогносцировки въ 1853 году, съ цѣлью противодѣйствія набѣгамъ кокандцевъ было приступлено къ возведенію ряда фортовъ вверхъ по р. Сыръ-Дарьѣ; на урочищѣ Казалы заложенъ былъ фортъ № 1,—переименованный въ 1867 году въ г. Казалинскъ, выше его,—фортъ № 2-й Кармачи и далѣе фортъ № 3-й, впоследствии уничтоженный. Для уничтоженія же самого гнѣзда кокандскихъ шаекъ Акъ-Мечети, въ томъ же 1853 году Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ графомъ Черовскимъ была предпринята военная экспедиція.

Экспедиціонный отрядъ, подъ начальствомъ Оренбургскаго Наказнаго Атамана генераль-маіора Падурова, сформировался въ двухъ пунктахъ: въ крѣпости Орской сосредоточилась лѣвая колонна;

въ ея составъ вошли: отъ 4-го Оренбургскаго лин. баталіона 1 штабъ офицеровъ, 6 оберъ-офицеровъ и 322 нижнихъ чина.

Кавалерію составили Оренбургскіе казаки: 2 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ и 217 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 9 нестроевыхъ; изъ этого числа было откомандировано въ правую колонну 1 оберъ-офицеръ,—сотникъ Круторжинъ, и 5 казаковъ.

Артиллерія состояла изъ 6 полевыхъ орудій,—1 оберъ-офицера и 38 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, при колоннѣ состояло Башкирскаго войска 218 человекъ.

При лѣвой колоннѣ находился начальникъ экспедиціоннаго отряда ген.-майоръ Падуровъ со штабомъ въ числѣ 11 оберъ-офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ. Вторая, правая колонна организовалась въ г. Оренбургѣ; она состояла изъ пѣхоты,—3 штабъ-офицеровъ, 8 оберъ-офицеровъ и 298 нижнихъ чиновъ, кавалеріи,—Уральскаго казачьяго Войска 1 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицера и 186 нижнихъ чиновъ.

Артиллерія: 1),—конный дивизионъ № 17 Оренбургской казачьей батареи—4 орудія, 1 оберъ-офицеръ и 55 нижнихъ чиновъ. 2),—гарнизонной—2 орудія, 1 оберъ-офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ; затѣмъ ракетная команда—1 оберъ-офицеръ и 10 нижнихъ чиновъ и наконецъ, Башкирско-Мещерскаго Войска 3 оберъ-офицера и 590 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, къ отряду присоединились пѣхотные гарнизоны укрѣпленій Уральскаго и Карабутакскаго въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 158 нижнихъ чиновъ.

Всего въ экспедиціонномъ отрядѣ состояло 2,177 воинскихъ чиновъ разныхъ званій. При войскахъ находился графъ Перовскій, взявшій на себя общее руководство экспедиціей.

Обѣ колонны выступили въ укрѣпленіе Карабутакъ: лѣвая изъ Орской крѣпости 3 мая и правая изъ Илецкой Защиты 27-го апрѣля.

Въ Карабутакъ войска прибыли: лѣвой колонной 13 мая, а правой 14 мая

Дальнѣйшій маршъ черезъ Уральское укрѣпленіе отрядъ совершилъ двумя эшелонами, на одинъ переходъ одинъ отъ другого. Самую трудную часть пути составляло пространство между

Уральскимъ и Аральскимъ укрѣпленіями; приходилось пройти пески Кара-Кумы. Къ счастью отрядъ прошелъ по этой пустынѣ благополучно, безъ особенныхъ лишеній, благодаря отсутствію сильныхъ жаровъ; за все время движенія по Кара-Кумамъ температура воздуха не поднималась выше 35° Р на солнцѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что такое плодосмѣнъ и сѣвооборотъ и какъ ихъ устроить у себя.

(Окончаніе).

Эти растенія имѣютъ на своихъ корешкахъ маленькіе бугорки, клубеньки, гдѣ этотъ азотъ и приготавливается для нихъ. Если, слѣдовательно, азота въ землѣ нѣтъ, то пшеница голодаетъ, а вика да горохъ—все равно, азотъ имѣютъ въ своихъ клубенькахъ. Въ нихъ такъ много скопляетъ азота, что послѣ бобовыхъ, когда перегниютъ ихъ корни—земля словно навозомъ удобряется. Вотъ почему послѣ бобовыхъ—вики, гороха, чечевицы—яровые хлѣба такъ удаются—они растутъ какъ по навозу! Поэтому вы включайте непременно бобовыя въ вашъ порядокъ посѣвовъ. Чередуйте ихъ съ зерновыми хлѣбами. Урожай соберете больше! Земля не будетъ такъ истощаться скоро! Это одна причина повышенія урожая при чередованіи растеній. Въ перемежку съются растенія питающіяся разной пищей. Оттого земля не обезсиливается, а соки отдаетъ постепенно.

А есть и другая причина.

Корни зерновыхъ хлѣбовъ идутъ въ глубину не много, всего верхка на 3—4. Съ этихъ то верхнихъ 3—4 верш. соки главнымъ образомъ ими высасываются. Чѣмъ дольше хлѣбъ растетъ на томъ же мѣстѣ, тѣмъ скорѣе истощается этотъ верхній слой почвы. Глубже—тамъ земля свѣжа, пищи еще много, но туда корни хлѣбовъ почти не доходятъ. Если же мы будемъ чередовать ихъ съ растеніями съ болѣе длинными корнями, напр., кукурузой, свеклой, то и оттуда соки будутъ высасываться. Хотя бы верхній слой земли и обезсиленъ, истощенъ былъ, кукурузѣ это и не важно—она себѣ пищу, главнымъ образомъ, изъ глубокихъ слоевъ беретъ. А пока она растетъ,

ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА

ГОДЪ ВТОРОЙ.

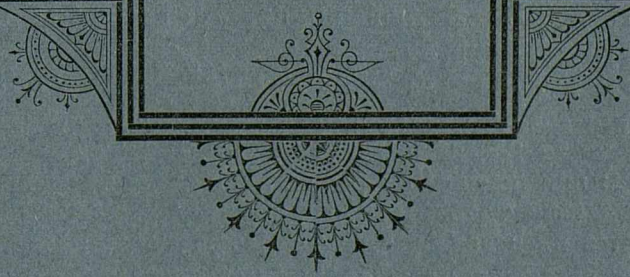
№ 3.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
независимый, военно-общественный журналъ,
посвященный нуждамъ и интересамъ казачества.
Условія подписки: годъ—6 руб., 1/2 г.—3 р. 3 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—50 коп.

9 февраля
1913 г.

Содержаніе номера:

- Новочеркасскъ 9 февраля С. Холмскій.
- Сонъ и сновидѣнія * * *
- Вольные люди С. Щелгуновъ.
- Откуда пошли славяне и какъ они
раздѣлились (очеркъ проф. А. Л. Погодина).
- Оренбуржцы въ Туркестанѣ В. Водопьяновъ.
- Полезныя рѣчи * * *
- Казачья жизнь и служба въ степяхъ А. Мякутинъ.
- Турокъ и его друзья (басня) . . . * * *
- Афганистанъ и его вооруженныя силы * * *
- Официальный отдѣлъ. Приказъ по во-
енному вѣдомству.
- Старочеркасскъ * * *
- Искорки.

оно долго оставалось совершенно невѣдомымъ историкамъ. Но иранцы Южной Россіи все-таки кое-гдѣ соприкосались съ нимъ, и отъ этого соприкосновенія возникло неизбежное взаимовліяніе различныхъ культуръ. Стоитъ посмотреть на скиесо-сарматскія украшенія въ видѣ коньковъ и пѣтушковъ, чтобы въ нашей памяти живо встали наши деревенскіе коньки и пѣтушки на крышахъ или вышивкахъ. Мы знаемъ слишкомъ мало словъ тѣхъ иранскихъ языковъ, на которыхъ говорило скиеское и сарматское населеніе нашего Юга, чтобы говорить съ увѣренностью о проникновеніи иранскихъ словъ въ общеславянскій языкъ—но уже самое противоположеніе добраго бога злему диву (который „плачетъ“ въ „Словѣ о полку Игоревомъ“ и играетъ большую роль въ народной мифологіи сербовъ и болгаръ, правда, подъ названіемъ уже дивы или самодивы),—это противоположеніе заставляетъ подумать о томъ, не отъ иранскаго ли дуализма, вѣры въ борьбу добраго и злаго началъ въ мірѣ, пошло и наше народное пониманіе.

Однако, славяне никогда не обладали широко развитой мифологіей: повидимому, ни жрецовъ, ни храмовъ у нихъ не было вовсе. Вѣдь Владиміръ Святой, воздвигая идолы разныхъ боговъ, выступалъ какъ будто-бы съ какими-то повшествами, а скудные упоминанія греческихъ писателей 6-го вѣка о религіи славянъ, почти не говорятъ о жреческой кастѣ. У славянъ съ древнѣйшаго времени господствуютъ нѣсколько болѣе возвышенныя религіозныя представленія, чѣмъ, напр., у сосѣднихъ литовскихъ народовъ или даже древнихъ германцевъ. У нихъ наблюдается вѣра въ верховное божество. Правда, оно понимается еще грубо материалистически, но это все же нѣчто, какъ будто чуждое язычеству. Откуда оно пошло?

Здѣсь мы и наталкиваемся на вопросъ о другомъ культурномъ вліяніи, которое направлялось къ славянству также съ юга. Это было вліяніе придунайскаго и прикарпатскаго народа еракійцевъ (отъ которыхъ со смѣшеніемъ римскихъ солдатъ-ветерановъ возникли нынѣшніе румыны).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Оренбуржцы въ Туркестанѣ.

(Военно-историческій очеркъ).

1853-й годъ. Подъ Акъ-Мечетью.

Изъ Аральска отрядъ выступилъ пятью эшелонами; три изъ нихъ собственно составляли войсковыя части, 4-й составлялъ экспедиціонный обозъ съ прикрытіемъ и 5 конвой генералъ-губер-

натора изъ 150 Уральскихъ казаковъ при одномъ орудіи.

Эшелоны двигались на одинъ переходъ другъ отъ друга. Въ головѣ всего отряда слѣдовалъ графъ Перовскій со своимъ конвоемъ. 18 іюня 1-й эшелонъ прослѣдовалъ черезъ урочище Казалы, гдѣ уже производились первоначальныя работы по возведенію на этомъ мѣстѣ форта № 1-го.

Дальнѣйшій путь, не смотря на то, что пролегалъ всего лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сыръ-Дарьи, представлялъ изъ себя песчано-глинистую, солонцеватую равнину, безплодіе которой превосходитъ даже Кара-Кумы.

Хорошіе, но весьма ограниченныхъ размѣровъ, луга встрѣчались изрѣдка,—на разстояніи 20—25 верстъ другъ отъ друга, благодаря дождливой веснѣ. Такія мѣста и служили ночлегами и привалами для отряда.

Единственными слѣдами когда то жившаго здѣсь человѣка являются отдѣльныя могилы и цѣлыя кладбища старыхъ и новыхъ временъ; степь усѣяна ими и за отсутствіемъ другихъ замѣтныхъ предметовъ, кладбища эти служатъ обозначеніемъ своими именами окрестныхъ урочищъ.

26 іюня съ ночлега на урочищѣ Хоръ-Хуть отъ 2-го и 3-го эшелоновъ отдѣлился небольшой отрядъ подъ начальствомъ прапорщика Смирьянова—53 линейца и 53 уральскихъ казака при одномъ $\frac{1}{4}$ п. единорогѣ 17-й батарей, для занятія урочища Кармахчи, гдѣ 30 іюня состоялась закладка форта № 2; отрядъ же прапорщика Смирьянова составилъ его гарнизонъ. 29 іюня съ ночлега на урочищѣ Кара-Уткуль г-ль майоръ Падуровъ выслалъ впередъ рекогносцировочную партію,—100 уральцевъ и команду саперъ, которая должна была усиленными переходами пройти остальное разстояніе до Акъ-Мечети и 1-го іюля прибыть къ уроч. Бишъ-Арны,—пять рукавовъ, отдѣляющихся отъ Сыръ-Дарьи у Акъ-Мечети, отыскать удобныя переправы и исправить ихъ.

Главныя силы экспедиціоннаго отряда, переходя отъ одного урочища къ другому, прошли Кармахчи; но 28 іюня, на второмъ переходѣ отъ этого форта, войска встрѣтились съ одной изъ тѣхъ неблагоприятныхъ неожиданностей, благодаря которымъ могутъ разрушиться самыя обдуман-

ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА

— ГОДЪ ВТОРОЙ. —

№ 4.

— ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ —

независимый, военно-общественный журнал,
посвященный нуждамъ и интересамъ казачества.

Условія подписки: годъ—6 руб., 1/2 г.—3 р. 3 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—50 коп.

16 февраля
1913 г.

Содержаніе номера:

- Откуда пошли славяне и какъ они
раздѣлились (очеркъ проф. А. Л. Погодина).
Надвигающійся морь рыбь К. В.
Оренбуржцы въ Туркестанѣ В. Водопьяновъ.
Казачья жизнь и служба въ степяхъ А. Мякутинъ.
Афганистанъ и его вооруженныя силы * * *
Вольные люди С. Щелкуновъ.
Подготовка одиночнаго бойца-казака (В. Р. К.).
Легко сооружаемая вышка изъ пикъ (В. Р. К.).
Официальный отдѣлъ. Приказъ по во-
енному вѣдомству.
За рубежомъ.
Совѣты и свѣдѣнія.
Искорки.
Почтовый ящикъ.
Отъ редакціи.

ми форелеводство развивается и въ Петербургской губ., гдѣ, наряду съ большими рыбодовными хозяйствами, возникаютъ мелкіе крестьянскіе пруды. Ежегодно привозится въ нѣкоторыя изъ этихъ хозяйствъ значительное количество живой искусственно оплодотворенной икры изъ Германіи.

Тревога, которую забили швейцарскіе и австрійскіе специалисты, указывая на опасность приобрѣтенія для прудовыхъ хозяйствъ больныхъ производителей и мальковъ, а также икры,—не напрасна, и намъ необходимо принять предупредительныя мѣры и оповѣстить рыбодововъ о грозящей опасности.

Въ противномъ случаѣ мы рискуемъ распространить заразу и опомниться лишь тогда, когда вымрутъ наши гатчинскія и другія форели, какъ вымерли, десять лѣтъ тому назадъ, въ такомъ изобиліи водившіеся раки. Бѣдствіе можетъ принять грандіозные размѣры, если болѣзнь перейдетъ и на другихъ рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ.

К. В.

Оренбургцы въ Туркестанѣ.

(Военно-историческій очеркъ).

1853-й годъ. Подъ Акъ-Мечетью.

(Продолженіе).

Осада Акъ-Мечети.

Въ день прибытія подъ Акъ-Мечеть,—2 іюля графъ Перовскій выслалъ къ стѣнамъ крѣпости парламентаровъ съ предложеніемъ гарнизону добровольно сдаться; но кокандцы встрѣтили ихъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Парламентеры принуждены были вернуться назадъ, къ счастью безъ потерь.

6-го іюля всѣ эшелоны экспедиціоннаго отряда сосредоточились подъ Акъ-Мечетью, но графъ Перовскій, подъ впечатлѣніемъ его неудавшейся экспедиціи въ Хиву въ 1839 году, не рѣшился на открытый штурмъ крѣпости и войска приступили къ ея медленной осадѣ, затянувшейся на цѣлыя три недѣли.

При началѣ обложенія Акъ-Мечети 7-го іюля, передъ наступленіемъ ночи, изъ лагеря выступила колонна изъ одной роты пѣхоты, при двухъ мортирахъ и полусотни Уральскихъ каза-

ковъ съ двумя единорогами для заложенія одной изъ батарей,—№ 5 противъ Сѣверо-Западной части укрѣпленія. Колонной командовалъ маіоръ Кузьминъ-Караваевъ. Двигаясь, отрядъ замѣтилъ, какъ изъ крѣпости вышли нѣсколько человекъ, направившихся къ водяному рву, гдѣ хранились у гарнизона лодки. Кузьминъ-Караваевъ съ частью своего отряда приблизился къ крѣпости на самое близкое разстояніе, съ намѣреніемъ захватить вышедшихъ людей и сжечь лодки. Но ихъ замѣтили и со стѣнъ открыли по нимъ сильный фальконетный огонь, бросая вмѣсто пуль огненные шары,—порохъ, завернутый въ кожу, смазанную снаружи смолой и плотно обмотанную струнами, со вставленною въ этотъ снарядъ гранатной трубкой. Однимъ изъ такихъ шаровъ опалило лицо Кузьмину-Караваеву, также пострадали подпоручикъ Корниловскій и 5 нижнихъ чиновъ. Но огонь изъ крѣпости вскорѣ былъ прекращенъ удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи.

Инцидентъ на этомъ и закончился.

Медленно и однообразно тянулись дни осады. Солдаты, казаки и башкиры днемъ и ночью рылись въ землѣ, выводя траншеи и устраивая новыя батареи. Ежедневно противники выпускали другъ въ друга по нѣсколько десятковъ артиллерійскихъ снарядовъ, по временамъ обмѣнивались ружейной перестрѣлкой, затѣмъ съ наступленіемъ ночи осаждаемые исправляли насколько возможно сдѣланные въ стѣнахъ за день поврежденія, а съ утра начиналась та же процедура.

Были и раненые; за все время осады число ихъ достигло 36 человекъ; изъ нихъ Оренбургскій казакъ Иванъ Серебряковъ, 11-го іюля былъ раненъ ружейной пулей въ спину.

Занятіе Джусулека.

Въ половинѣ іюля до осаждавшихся стали доходить слухи о приближеніи значительной партіи кокандцевъ, шедшихъ на помощь осажденному гарнизону Акъ-Мечети.

На встрѣчу приближавшемуся по слухамъ противнику, 19-го іюля изъ лагеря выступилъ г-ль маіоръ Падуровъ съ отрядомъ изъ полторы сотни Уральскихъ, полсотни Оренбургскихъ казаковъ и полсотни башкиръ, при одномъ единорогѣ съ тѣмъ, чтобы разбить кокандцевъ и затѣмъ,

продвинувшись далѣе на югъ, овладѣть крѣпостью Джулекомъ.

23 іюля конный отрядъ былъ уже въ виду Джулека, нигдѣ не встрѣтивши ожидаемаго противника.

Дальнѣйшее наступленіе къ крѣпости г-ль маіоръ Падуровъ продолжалъ, вытянувши сотни ниткой въ одинъ конь, каждый всадникъ волочилъ за собою привязанный къ аркану снопъ прутьевъ, что подняло страшную пыль.

Защитники Джулека, при видѣ длинной линіи наступавшихъ, вообразили, что противникъ двигается въ большихъ силахъ, поспѣшно покинули крѣпость и скрылись изъ вида.

Благодаря этой хитрости, Джулекъ былъ занятъ безъ боя.

Разрушивъ стѣны укрѣпленія, г-ль маіоръ Падуровъ 25-го іюля выступилъ въ обратный путь.

На слѣдующій день, около 9 часовъ вечера, когда конный отрядъ только что расположился на ночлегъ, отъ графа Перовскаго получило приказаніе: „въ виду ожидаемаго конца минныхъ работъ и начала штурма Акъ-Мечети, летучему отряду къ разсвѣту 27 іюля прибыть въ лагерь“.

Г-ль маіоръ Падуровъ съ одной сотней уральцевъ тотчасъ же выступилъ съ мѣста ночлега и въ 11 часовъ ночи былъ уже въ лагерь главныхъ силъ.

Остальныя части коннаго отряда подошли къ осажденной крѣпости на разсвѣтъ 27-го іюля.

Штурмъ Акъ-Мечети.

Въ то время, какъ г-ль маіоръ Падуровъ совершалъ свой пробѣгъ, кольцо обложенія Акъ-Мечети постепенно суживалось; къ вечеру 24 іюля былъ оконченъ переходъ черезъ ровъ противъ С. В. фаса и саперы приступили къ устройству мины, которую закончили, къ вечеру 27 іюля, ночью зарядили горнъ 40 пудами пороха, забили минную галлерею и размѣстили проводники. Для взрыва все было готово.

Согласно диспозиціи 28 іюля въ 3 часа утра, за полчаса до взрыва, Войска, занимавшія траншеи у самыхъ крѣпостныхъ стѣнъ, по тремъ условнымъ ракетамъ отошли на 300 сажень назадъ и боевое расположеніе всего экспедиціоннаго отряда передъ взрывомъ мины было слѣ-

дующее: противъ восточной башни А, трехъ орудійная батарея штабъ капитана Ремишевскаго; противъ С. В. фаса крѣпости, батарея есаула Харитоновъ изъ трехъ орудій и ракетнаго станка. Остальныя части составили три штурмовыя колонны:

1-я подъ командой штабъ-капитана Шкупа, — одна рота пѣхоты и 50 спѣшенныхъ Уральскихъ казаковъ, заняла апроши передъ Восточной башней.

2-я колонна, подъ командой подпоручика Эмонда, одна рота пѣхоты и 50 спѣшенныхъ Уральскихъ казаковъ, оставаясь въ лагерь, должна была послѣ взрыва немедленно двинуться къ пролому и остановиться за 1-й колонной.

3 колонну, подъ командой войскового старшины Бородина, составили взводъ пѣхоты, Оренбургскія спѣшенная сотня войскового старшины Сильнова и Оренбургская спѣшенная полусотня Хорунжаго Макурина. Эта колонна расположилась въ 300 сажень отъ сѣверной башни В.

Одинъ взводъ пѣхоты, составляя резервъ, отошелъ отъ крѣпостныхъ воротъ къ Сыръ-Дарьѣ.

На лѣвомъ берегу Дарьи, на случай пересѣчь путь отступленія непріятелю, еще во время осады были выставлены, 25 уральскихъ казаковъ съ однимъ единорогомъ; передъ штурмомъ ихъ усилили 40 башкирами.

Съ той же цѣлью пространство между западною и южною башнями и рѣкой Сыръ-Дарьей наблюдали двѣ команды: западная—20 Уральцевъ хорунжаго Жигалина и полсотни башкиръ, и восточная—50 Оренбургскихъ казаковъ хорунжаго Жарикова. Эти части передъ взрывомъ находились на берегу Сыръ-Дарьи.

Полусотня Уральцевъ и полусотня башкиръ съ пятью орудіями остались для охраны ставки начальника экспедиціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Казачья жизнь и служба въ степяхъ.

(путевыя впечатлѣнія).

(Продолженіе).

Пришлось мнѣ затѣмъ побывать и въ маленькомъ степномъ городкѣ, пріютившемся у подошвы высокихъ горъ,—Копалѣ. Кругомъ города-голая степь. Но за вершинами горъ, говорятъ, тянутся

ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА

❧ ГОДЪ ВТОРОЙ. ❧

№ 5.

❧ ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ❧

независимый, военно-общественный журнал,
посвященный нуждамъ и интересамъ казачества.

Условія подписки: годъ—6 руб., 1/2 г.—3 р., 3 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—50 коп.

23 февраля
1913 г.

Содержаніе номера:

- Новочеркасскъ 23 февраля . . . С. Х.
Нужна ли казакамъ исторія? . . П. Юдинъ.
Воздушная война * * *
Афганистанъ и его вооруженныя силы . . * * *
Оренбуржцы въ Туркестанѣ . . . В. Водопьяновъ.
Полезныя рѣчи * * *
Казачья жизнь и служба въ степяхъ А. Мякутинъ.
Вольные люди С. Шелкуновъ.
Официальный отдѣлъ. Приказы по
Военному Вѣдомству.
Искорки.

оружена кавалерія укороченнымъ ружьемъ, шести-заряднымъ револьверомъ и кривой саблей.

Артиллерія дѣлится на полевую, горную, тяжелую и крѣпостную. Всего полевыхъ батарей содержится 40, каждая батарея состоитъ изъ 6 орудій. Горное орудіе перевозится въ разобранномъ видѣ на 4 мулахъ. Въ настоящее время на вооруженіи артиллеріи содержатся орудія самыхъ разнообразныхъ образцовъ, начиная отъ новѣйшихъ скорострѣльныхъ и кончая гладкостѣнными, совершенно негодными къ употребленію.

Саперы образуютъ 3 отдѣльныхъ палтана (баталіона), общей численностью въ 2600 человекъ; они придаются по мѣрѣ надобности къ пѣхотѣ, артиллеріи и кавалеріи. Обозовъ въ мирное время не существуетъ совсѣмъ, они формируются по мѣрѣ надобности въ военное время. Такъ какъ Афганистанъ страна горная, то и обозы формируются лишь выючные, при чемъ всѣ тяжести перевозятся преимущественно на верблюдахъ.

Милиція не имѣетъ опредѣленнаго устройства. Назначается она обыкновенно въ тѣ населенные пункты, гдѣ нѣтъ регулярныхъ войскъ. Всего милиціи (конной и пѣшей) насчитываютъ до 20 тысячъ; серьезнаго боевого значенія она не имѣетъ, такъ какъ плохо обучена и плохо вооружена.

Ополченіе составляютъ всѣ мужчины, достигшіе 18 лѣтъ отъ роду и способные носить оружіе. Каждый мужчина числится въ ополченіи до 70 лѣтняго возраста. Въ мирное время не существуетъ никакихъ ополченскихъ частей. Въ случаѣ войны эмиръ опредѣляетъ, какое количество ополченцевъ должно быть выставлено. Не получая никакой боевой подготовки въ мирное время, ополченіе не можетъ составить такой боевой силы, которая могла бы оказать сопротивление нашей или англійской арміи.

Численность регулярной арміи въ мирное время достигаетъ до 70 тысячъ человекъ; въ военное время эта армія, за отсутствіемъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, увеличиваться не можетъ. Кромѣ регулярной арміи въ военное время, какъ мы уже сказали, формируется ополченіе; численный составъ ополченія опредѣлить невозможно,

такъ какъ въ случаѣ надобности каждый мужчина въ возрастѣ отъ 18 до 70 лѣтъ берется за оружіе.

Что касается обученія войскъ, то оно поставлено очень плохо, причиной тому является, во-первыхъ, очень плохой составъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а во-вторыхъ, отсутствіе денежныхъ средствъ въ государственномъ казначействѣ, что заставляетъ отказаться отъ производства практической стрѣльбы пѣхоты и артиллеріи, а безъ него подготовка арміи невозможна.

Обмундированіе и снаряженіе нижніе чины получаютъ отъ казны, кромѣ того имъ каждые два мѣсяца выдается опредѣленное жалованіе; на это жалованіе они должны продовольствовать себя и свою лошадь.

Изъ всего сказаннаго объ афганской арміи мы видимъ, что сама по себѣ эта армія не можетъ идти въ сравненіе ни съ одной изъ армій большихъ государствъ. Главнѣйшими недостатками афганской арміи являются: плохое обученіе какъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ, такъ и офицеровъ, недостаточное снабженіе арміи оружіемъ, боевыми припасами и полное отсутствіе въ мирное время обозовъ. Особенно плохъ составъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ. Тѣмъ не менѣе свойство поверхности Афганистана таково, что эта слабая, сама по себѣ, армія можетъ надѣлать много хлопотъ тому, кто будетъ дѣйствовать противъ нея. Мы уже видѣли, что Афганистанъ страна гористая, дорогъ мало, онѣ плохого качества и проходятъ по труднодоступнымъ переваламъ, что даетъ возможность афганцамъ задерживать наступающаго.

Т. В. Г.

Оренбуржцы въ Туркестанѣ.

(Военно-историческій очеркъ).

1853-й годъ. Подъ Акъ-Мечетью.

(Продолженіе).

Въ 3 съ половиною часа утра, послѣ трехъ выпущенныхъ одна за другой условныхъ ракетъ, послѣдовалъ взрывъ горна, давшій отличные результаты. Часть стѣны и восточная башня А взлетѣли на воздухъ, но устроенная черезъ ровъ плотина уцѣлѣла.

Въ то же время наши батареи начали осывать брешь-картечью. Изъ крѣпости доносились вопли женщинъ и дѣтей.

Не успѣла еще улечься пыль послѣ взрыва, какъ кокандцы заняли проломъ и открыли по нашей артиллеріи сильный огонь.

Тѣмъ временемъ 1-я, а за ней и 2-я штурмовыя колонны по траншеямъ передвинулись къ крѣпости на 30 сажень отъ нея.

Третья колонна собралась въ апрошахъ сѣверной башни.

Наконецъ канонада на батареяхъ прекратилась и капитанъ Шкупъ двинулся на штурмъ бреша. Шедшіе впереди матросы и охотники съ лейтенантомъ Эрдели и прапорщикомъ Гурьевымъ во главѣ, бросились въ проломъ, но встрѣченные сильнымъ огнемъ кокандцевъ и градомъ камней принуждены были отступитъ ко рву.

Капитанъ Шкупъ повторилъ ударъ на брешь, но также неудачно.

Наконецъ третьяго натиска кокандцы не выдержали.

1-я колонна капитана Шкуна черезъ проломъ ворвалась въ крѣпость и приняла влѣво по стѣнѣ. За 1-й на брешь бросилась 2-я колонна; она продвинулась вправо и овладѣла сѣверной башней В. Затѣмъ обѣ колонны быстро заняли все протяженіе стѣны и открыли огонь по внутренности крѣпости и по группѣ кокандцевъ, продолжавшихъ защищать проломъ.

Вслѣдъ за взрывомъ изъ 3-й колонны, пѣхотный взводъ поручика Назарова и сотня оренбуржцевъ войск. старш. Сильнова подъ командой майора Бажанова двинулась вдоль западнаго фаса, обогнула сѣверную башню В и, смыкаясь на ходу въ общую колонную, бросилась на брешь; штыками и шашками они отбросили ея защитниковъ и, не останавливаясь, направились внутрь крѣпости. Засѣвшіе въ сакляхъ кокандцы встрѣтили 3-ю колонну ружейнымъ огнемъ.

Оренбуржцамъ и взводу поруч. Назарова пришлось каждую саклю брать штурмомъ. Такъ они прошли все внутреннее пространство цитадели, вплоть до южнаго ея фаса.

Оставшаяся отъ 3-й колонны полусотня оренбуржцевъ хорунжаго Макурина, соединившись съ резервнымъ взводомъ, направились къ мѣсту взры-

ва вдоль западнаго и южнаго фасовъ крѣпости. Подходя къ Западной башнѣ, казаки замѣтили цѣлую толпу кокандцевъ, спускавшихся въ этомъ мѣстѣ со стѣны и переправлявшихся черезъ ровъ. Бѣглецовъ встрѣтили штыками и шашками. Къ мѣсту схватки подоспѣлъ съ полусотней Уральцевъ сотникъ Жигалинъ. Нѣсколько кокандцевъ сдались въ плѣнъ, остальные же погибли подъ ударами шашекъ или потонули во рву.

Затѣмъ хорунжій Макуринъ съ полусотней и резервнымъ взводомъ, обогнувши восточный фасъ, черезъ брешь вошелъ въ крѣпость и принялъ участіе въ кипѣвшемъ здѣсь бою за сакли.

Хорунжій Жариковъ съ полусотней оренбуржцевъ все время штурма простоялъ на берегу Сыръ-Дарьи противъ южной башни Д; послѣ схватки у западной башни С, къ нему присоединился сотникъ Жагалинъ съ уральцами. Въ концѣ боя, когда въ крѣпости стало стихать ружейная перестрѣлка, со стороны южнаго фаса показалась толпа кокандцевъ, направлявшихся къ Сыръ-Дарьѣ. Хорунжій Жариковъ и сотникъ Жигалинъ атаквали бѣглецовъ и черезъ нѣсколько минутъ отъ нихъ осталось только восемь человѣкъ плѣнныхъ, остальные же были изрублены.

Въ 4 часа утра Акъ-Мечеть была взята окончательно. Къ чести кокандцевъ нужно сказать, что они отстаивали проломъ съ замѣчательнымъ упорствомъ. Несмотря на взрывъ и картечный огонь нашихъ батарей, они, мужественно встрѣтили наши штурмовыя колонны. Начальникъ крѣпости Мухаметъ-Валибекъ и большая часть гарнизона—216 человѣкъ, погибли, защищая проломъ стѣны и сакли. Въ плѣнъ сдались 74 человѣка, изъ нихъ 35 раненыхъ.

Наши потери были также значительны. Убито нижнихъ чиновъ 9, ранено офицеровъ 7 и нижнихъ чиновъ 39. Изъ оренбуржцевъ пострадали хорунжій Савинъ, состоявшій младшимъ офицеромъ въ сотнѣ войск. старш. Сильнова; во время штурма бреша онъ получилъ полевую рану въ бедро; вмѣстѣ съ нимъ были ранены казаки Алексѣй Юматовъ,—пулей въ лѣвую икру на вылетъ и Михаилъ Кукужевъ—въ лѣвое бедро.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА

— ГОДЪ ВТОРОЙ. —

№ 7.

⇒ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ⇐

независимый, военно-общественный журналъ,
посвященный нуждамъ и интересамъ казачества.

9 марта
1913 г.

Условія подписки: годъ—6 руб., 1/2 г.—3 р., 3 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—50 коп.

Содержаніе.

- Въ Терскомъ обществѣ любителей
казачьей старины и войсковой
раугъ „Т. В.“
- Кто стоялъ во главѣ Донскихъ каза-
ковъ при освобожденіи Москвы
отъ поляковъ (1611—1912 г.г.) С. Бояриновъ.
- Оренбуржцы въ Туркестанѣ . . . В. Водопьяновъ.
- Хулиганство на Терекѣ и борьба
съ нимъ Г. Николаевъ.
- Забывтый бугоръ Ф. С. Гребенецъ.
- Монголія „Р. И.“
- Официальный отдѣлъ. Приказы по
Военному Вѣдомству.
- Военныя вѣсти.
- Корреспон- { Съ Хопра. Первые шаги . . . И. Николаевъ.
денціи. { О зачисленіи въ казачество ино-
городнихъ П. Ильинъ.
- Библиографія.
- Искорки.
- Совѣты и свѣдѣнія.

нихъ гарнизонной службы; съ остальными же войсками генералъ-маюръ Падуровъ 12-го августа выступилъ изъ Перовска обратно въ г. Оренбургъ.

Отъ частей Оренбургскаго казачьяго Войска, бывшихъ въ составѣ экспедиціоннаго отряда, въ гарнизонахъ фортовъ Сыръ-Дарьинской линіи остался дивизионъ № 17 батареи Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады,—2 оберъ-офицера (есаулъ Харитоновъ), 9 урядниковъ и 77 рядовыхъ при 4 орудіяхъ, которыя распредѣлились: одно орудіе въ Кормахчахъ, два орудія въ фортѣ Перовскомъ и одно орудіе въ фортѣ № 3.

Конныя же сотни, въ составѣ—1 штабъ офицера, 4 оберъ-офицеровъ *) и 163 нижнихъ чиновъ, въ числѣ прочихъ войскъ, 17 сентября прибыли въ Орскъ и были разпущены по домамъ.

Бой на уроч. Кумъ-Суатъ 25 августа 1853 г.

Дѣло овладѣнія Акъ-Мечетью съ уходомъ экспедиціоннаго отряда однако не кончилось.

Кокандцы не могли примириться съ мыслью объ утратѣ этой крѣпости и при первомъ—же извѣстїи о ея паденїи, Ташкентскій бекъ Сабданъ-Ходжа со скопищемъ въ 7.000 человекъ двинулся къ нашимъ предѣламъ.

Навстрѣчу Сабдану 20-го августа изъ Перовска выступилъ отрядъ войскового старшины Бородина въ составѣ одной роты пѣхоты, 1½ сотенъ Уральскихъ казаковъ, трехъ орудій № 17-й Оренбургской казачьей конной батареи и одного ракетнаго станка.

Противники встѣтились 24-го августа на урчищѣ Кумъ-Суатъ у протока Сыгазы.

Завязался упорный бой, съ 11-ти часовъ дня до поздняго вечера. Вся масса кокандцевъ подъ звуки трубъ, бой барабановъ, съ дикимъ крикомъ сначала обрушилась на правый флангъ русскаго отряда, но, встрѣченная картечью и ружейными залпами съ дистанціи всего лишь 30—100 сажень, она была отброшена съ громаднымъ урономъ. Оправившись, Сабданъ Ходжа атаковалъ нашу позицію уже со всѣхъ сторонъ. Дѣло дошло до рукопашной схватки. Противникъ все прибывалъ. Охвативши плотнымъ кольцомъ нашъ отрядъ, кокандцы шесть разъ бро-

сались на него, но каждый разъ были отбрасываемы; наконецъ подъ впечатлѣніемъ страшныхъ потерь они уже не рѣшились болѣе вступать въ открытый бой и ограничились тѣмъ, что зажгли кустарники, примыкавшіе къ расположенію отряда и развели огромные костры дровъ, а сами отошли за предѣлы дѣйствія нашей артиллеріи. За время этого боя отрядъ войскъ старшины Бородина потерялъ 3 убитыми и ранеными; 2 офицеровъ и 21 нижняго чина.

Съ наступленіемъ ночи бой окончательно прекратился. Пользуясь темнотой, войскъ старшина Бородинъ перевелъ свой отрядъ на болѣе удобную позицію.

Съ наступленіемъ утра 25 августа кокандцы, вмѣсто боя, стали поспѣшно отступать; оказалось, до нихъ дошло извѣстїе о приближеніи подкрѣпленія, высланнаго изъ Перовска въ помощь войскъ старшинѣ Бородину. Преслѣдуемые казаками они даже не подобрали всѣхъ тѣлъ убитыхъ своихъ товарищей, и на полѣ вчерашняго сраженія осталось 196 человѣческихъ труповъ, лежавшихъ среди массы убитыхъ лошадей.

Спасаясь, кокандцы не задержались даже въ Джулекѣ и, минуя это укрѣпленіе, скрылись по направленію къ Туркестану.

29 августа отрядъ войскового старшины Бородина возвратился въ Перовскъ.

Бой подъ фортомъ Перовскимъ 18 февраля 1853 г.

Неудача 24 августа не охладила пылъ кокандцевъ и ихъ желаніе возвратитъ потерянную ими Акъ-Мечеть. Кокандскій ханъ началъ дѣятельно готовиться къ новому нападенію, набирая отборныя войска и артиллерію.

1-го декабря 1853 года сильный кокандскій отрядъ прибылъ къ Джулеку, а 3-го декабря онъ былъ уже на урчищѣ Кумъ-Суатъ. Въ это время начальникъ лѣваго фланга Сыръ-Дарьинской линіи, подполковникъ Огаревъ стянулъ въ Перовскъ всѣ ближайшіе гарнизоны и, ко времени появленія противника подъ стѣнами форта, онъ располагалъ довольно значительными силами, состоявшими изъ 625 линейцевъ отъ 4-го и 5-го линейныхъ батальіоновъ, 1½ сотенъ Уральскихъ казаковъ, (200 нижнихъ чиновъ) одной сотни Оренбургскихъ

*) Примѣчаніе: Войскъ старш. Сильновъ и хорунжіе: Савинъ, Макуринъ, Круторожинъ и Жариковъ.

ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА

❧ ГОДЪ ВТОРОЙ. ❧

№ 8.

❧ ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ❧

независимый, военно-общественный журналъ,
посвященный нуждамъ и интересамъ казачества.

Условія подписки: годъ—6 руб., 1/2 г.—3 р., 3 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—50 коп.

16 марта
1913 г.

Содержаніе.

Мечта опальныхъ уральцевъ.

Кто стоялъ во главѣ Донскихъ казаковъ при освобожденіи Москвы отъ поляковъ (1611—1912 г.г.) *С. Бояриновъ.*

Оренбуржцы въ Туркестанѣ . . . *В. Водопьяновъ.*

Монголія.

Льгота.

Забытый бугоръ *Ф. С. Гребенецъ.*

Стариковскія бесѣды съ молодежью

Официальный отдѣлъ. Приказы по
Военному Вѣдомству.

Корреспонденціи.

Искорки.

предприняли первое нападеніе на фортъ, обойдя его своей кавалеріей и справа, и слѣва; артиллерія же открыла огонь изъ 6-ти орудій по укрѣпленію, пароходу и по цѣпи нашихъ застрѣльчиковъ. Но удачное дѣйствіе нашихъ орудій заставило кавалерію непріятели съ большимъ урономъ возвратиться въ его лагерь. Въ 4 часа пополудни бой прекратился.

16 и 17 декабря кокандцы такъ-же, какъ 14 декабря, повторили свои обходныя движенія на фланги форта, но уже вѣ выстрѣловъ и не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Ночью на 16-е декабря артиллерія непріятели выдвинулась ближе къ лѣвому берегу рѣки и съ 8 часовъ утра открыла сильный огонь по форту и пароходу, но мѣткими огнемъ нашей артиллеріи кокандскія пушки были сбиты съ позиціи и увезены кокандцами въ лагерь.

Между тѣмъ подполковникъ Ограевъ, удостоившись въ безопасности кокандцевъ, и распустивши предварительно слухъ о томъ, что онъ не рѣшается вступить съ ними, по своей малочисленности, въ открытый бой, рѣшилъ въ то же время неожиданно напасть на нихъ. Съ этой цѣлью 18 декабря, за нѣсколько часовъ до разсвѣта, изъ Перовска выступили два отряда: первый, въ составѣ 350 линейцевъ, 190 Уральскихъ и Оренбургскихъ казаковъ, *) дивизиона № 17 Оренбургской казачьей батареи и двухъ ракетныхъ станковъ, подъ командою маіора Шкупа, съ наступленіемъ разсвѣта долженъ былъ атаковать непріятельскій лагерь. Второму же отряду въ числѣ 450 нашихъ киргизъ-милиціонеровъ при одномъ ракетномъ станкѣ подъ начальствомъ сотника Карамышева, вмѣнялось въ обязанность занять мѣстность противъ праваго фланга непріятельской позиціи и оттуда содѣйствовать первому отряду.

Маіоръ Шкупъ подъ покровомъ ночи переправился черезъ Сыръ-Дарью, и незамѣтно подошелъ къ кокандскому лагерю на разстояніе 450 сажень, гдѣ занялъ позицію на песчаной возвышенности, расположивши свои войска въ слѣдующемъ порядкѣ:—4 орудія и ракетные станки на

*) *Примѣчаніе:* Участіе Оренбуржцевъ вмѣстѣ съ Уральцами въ отрядѣ маіора Шкупа, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, основано на тѣхъ потеряхъ, какія они понесли въ бою этого дня, чего не могло быть, если бы они остались въ составѣ горнизона форта.

серединѣ холма, имѣя на флангахъ по два взвода линейцевъ въ ротныхъ колоннахъ (по 38 чел. во взводѣ) и по одному взводу стрѣлковъ въ цѣпи; вправо и влѣво отъ пѣхоты расположились по 95 спѣшенныхъ казаковъ подъ командой сотниковъ:—Щапова и Михайлова, три взвода линейцевъ составили резервъ и стали сзади орудій; киргизы же сотника Карамышева укрылись въ оврагѣ—внизу возвышенности.

Въ 6^{1/2} часовъ утра маіоръ Шкупъ открылъ по непріятельному лагерю бѣглый артиллерійскій огонь; но не успѣли наши артиллеристы сдѣлать и по пяти выстрѣловъ, какъ кокандцы открыли по отряду огонь изъ 14 орудій и въ то же время густыми массами устремились на его фронтъ и фланги. Ихъ стремительныя атаки повторялись нѣсколько разъ, но картечь есаула Харитонова и ракеты поручика Корниковскаго каждый разъ заставляли противника разсыпаться и отступать, ружейный же огонь нашихъ застрѣльчиковъ отгонялъ дерзкихъ кольчужниковъ, лѣзшихъ въ рукапашную.

Послѣ ряда неудачныхъ атакъ кокандцы разсыпнымъ строемъ окружили со всѣхъ сторонъ отрядъ маіора Шкупа и возобновили свои нападенія съ тыла и фланговъ, съ фронта же, въ долину между возвышенностями, занятыми съ одной стороны нашимъ отрядомъ, съ другой,—артиллеріей непріятели, они выставили густую цѣпь стрѣлковъ и открыли по войскамъ мѣткій ружейный и артиллерійскій огонь.

Для отраженія атакъ кокандцевъ съ тыла и фланговъ маіоръ Шкупъ разсыпалъ въ цѣпь всю свою пѣхоту и казаковъ, которые удерживали натискъ превосходнаго въ числѣ противника ружейнымъ огнемъ съ самыхъ близкихъ дистанцій; съ фронта же дѣйствовалъ конно-артиллерійскій дивизионъ есаула Харитонова, но огонь его орудій былъ мало дѣйствителенъ, такъ какъ кокандскіе стрѣлки хорошо укрылись на своей позиціи, прорѣзанной оврагомъ и канавами.

Отрядъ находился въ критическомъ положеніи. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ не могъ бы выдерживать постоянныхъ натисковъ кокандцевъ. Тогда маіоръ Шкупъ рѣшился дать дѣлу другой оборотъ. Пользуясь слабостью прикрытія непріятельской артиллеріи и его лагеря,

онъ ударилъ сборъ. Штабсъ-капитанъ Андрюковъ и прапорщикъ Катурьенко съ 3-мя взводами линейцевъ (110 чел.) и сотникъ Щаповъ съ сотней казаковъ остались защищать позицію, остальной же части своего отряда, — артиллерійскому дивизиону, шести взводамъ линейцевъ и 2-й сотнѣ казаковъ маіоръ Шкупъ командовалъ: „Ура на штыки, артиллерія на передки, маршъ, маршъ!“ и бросился впередъ. За маіоромъ Шкупомъ устремились во главѣ своихъ частей есаулъ Харитоновъ, подпоручикъ Корнилевскій, Славинскій и сотникъ Михайловъ; къ нимъ присоединились также киргизы сотника Карамышова. Въ одно мгновенье непріятель былъ опрокинутъ; онъ не успѣлъ сдѣлать даже выстрѣла изъ своихъ орудій, какъ они были уже въ нашихъ рукахъ и заклепаны. Затѣмъ еще нѣсколько картечей, выпущенныхъ изъ конно-казачьихъ орудій, и непріятель обратился въ безпорядочное бѣгство, бросивши и свой артиллерійскій паркъ и весь свой лагерь. Между тѣмъ оставшіяся на позиціи части удерживали натиски противника сначала ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ вступили съ нимъ въ неравный рукапашный бой. Сотникъ Щаповъ, имѣвшій уже 7-мь шашечныхъ ранъ и прапорщикъ Катурьенко не уступали свои позиціи. Въ эту критическую минуту къ сражавшимся за позицію присоединились высланные изъ форта два вспомогательныхъ отряда штабсъ-капитана Погурскаго и прапорщика Алексѣева, каждый изъ 80 линейцевъ и матросовъ при одномъ орудіи.

Стремительная атака прибывшаго подкрѣпленія, показавшееся въ это время пламя отъ зажженнаго маіоромъ Шкупомъ непріятельскаго лагерь, а также дѣйствіе нашей артиллеріи съ береговыхъ батарей и парохода устроили кокандцевъ и они обратились въ бѣгство, оставляя за собой убитыхъ. Ихъ преслѣдовали казаки на разстояніи 4-хъ верстъ. Къ 12 часамъ дня бой кончился.

Въ ночь на 19-е число подполковникъ Огаревъ для дальнѣйшаго преслѣдованія разбитаго противника, выслалъ легкій отрядъ изъ 80 казаковъ, 45 башкиръ и 200 киргизъ при одномъ орудіи подъ начальствомъ сотника Карамышева.

Пораженіе кокандцевъ было полное; потери ихъ были громадны; однихъ убитыхъ насчитыва-

лось до 2 т. человекъ. Кромѣ того намъ достался весь ихъ лагерь, 17-ть мѣдныхъ орудій со снарядами и 150 пуд. пороха, 35 крѣпостныхъ ружей, 4 бунчука и 7-мь знаменъ.

Наша потеря состояла изъ двухъ раненныхъ оберъ-офицеровъ (подпоручикъ Славинскій и сотникъ Щаповъ), и 18-ти убитыхъ и 47-ми раненныхъ нижнихъ чиновъ; изъ этого числа оренбуржцевъ убито 2 (казакъ Николай Шевелевъ и канониръ Петръ Смолоноговъ) и ранено 7 казаковъ: Дмитрій Красноярцевъ, Степанъ Балкашевъ, Алексѣй Подкорытовъ, Степанъ Тимашевъ, Иванъ Мальцевъ, Нефедъ Щербаковъ и канониръ Петръ Гуляевъ.

В. Водопьяновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Монголія.

(Окончаніе).

Возведеніе домовъ и вообще деревянныхъ построекъ воспрещено было въ Монголіи уложеніемъ, утвержденнымъ въ правленіе императора Шень-цзу, въ 1854 г. Китайскія власти по отношенію къ русскимъ до сихъ поръ пользовались этимъ уложеніемъ, своимъ же подданнымъ разрѣшили возведеніе всякихъ построекъ. Конечно, при такихъ условіяхъ не всякій хотѣлъ открывать дѣло въ Монголіи, и только большіе барыши, любовь къ бродячей жизни или какая-нибудь необходимость могла заставить русскаго ѣхать торговать въ Монголію. Личныя достоинства нашихъ торговцевъ сыграли не малую роль въ развитіи русской торговли въ Монголіи. Въ погонѣ за большими и большими барышами наши торговцы стали привозить туда товаръ похуже, подешевле. Монголы, хотя раскупили и этотъ товаръ, но, конечно, скоро поняли, что качество товара другое. Китайцы же стали привозить товаръ получше и, такъ какъ къ тому же въ торговлѣ они довольствуются меньшимъ процентомъ, то и взяли перевѣсъ надъ русскими.

Кромѣ того, не мало мѣшала и мѣшаетъ развитію нашей торговли въ Монголіи существующая тамъ система расплаты за товары. Система эта заключается въ томъ, что монголы въ теченіе года забираютъ необходимый имъ товаръ у ближайшихъ русскихъ и китайскихъ торговцевъ большею частью въ долгъ. Когда приходитъ время, производится уплата, смотря по условію, скотомъ, продуктами скотоводства или

ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА

Г О Д Ъ В Т О Р О Й .

№ 11.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ

независимый, военно-общественный журнал,
посвященный нуждам и интересам казачества.

6 апрѣля
1913 г.

Условія подписки: годъ—6 руб., 1/2 г.—3 р., 3 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—50 коп.

Содержаніе.

- Смутное время Т. Стариковъ.
Полезныя рѣчи.
Донская свадьба В. Добрынинъ.
Въ родныхъ углахъ В. Абашинъ.
Стариковскія бесѣды съ молодежью *Казакъ*.
Забытый бугоръ Ф. С. Гребенецъ.
Оренбуржцы въ Туркестанѣ . . . В. Водопьяновъ.
Официальный отдѣлъ. Приказы по
Военному Вѣдомству.
Военныя вѣсти.
Корреспонденціи.
Совѣты и свѣдѣнія.

На лодкѣ царило глубокое молчаніе и только судорожныя рыданія Васьки оглашали воздухъ, раскаленный и до тошноты горячій. Виновникъ происшедшаго, придя нѣсколько въ себя отъ перваго испуга, совершенно свободно повѣдалъ подробности только что разыгравшейся трагедіи.

Въ то время, какъ Бутылкинъ заснулъ, Гаврюшка и Васька, все время вертѣвшіеся возлѣ него, не приминули воспользоваться этимъ и вскорѣ старинная фузеля кормщика перешла въ руки Васьки, который и сталъ прилаживаться отъ нечего дѣлать, собираясь подстрѣлить тѣхъ двухъ чаекъ пересмѣшницъ, которыя то и дѣло съ пронзительнымъ хохотомъ рѣяли въ воздухѣ у застывшихъ въ нѣмомъ оцѣпенѣніи лодокъ. Въ одинъ изъ неудачныхъ моментовъ, когда Васька со взведеннымъ куркомъ перебрался съ одного конца лодки на другой, стараясь услѣдить парящихъ въ воздухѣ чаекъ, онъ нечаянно отупился и, спотыкнувшись о канатъ, упалъ; въ этомъ моментъ произошелъ выстрѣлъ, угодившій прямо въ животъ Бутылкину, которымъ онъ и убитъ былъ наповалъ.

Казакъ съ обнаженными головами толпились возлѣ покойника. Ни малѣйшаго шума, ни звука не было слышно и даже виновникъ всей этой трагедіи не получилъ отъ Рябухина замѣчанія. Покойникъ вскорѣ былъ перенесенъ на другое мѣсто, плотно укрытъ старымъ парусомъ, а то мѣсто, гдѣ предательскій зарядъ картечи нашелъ свою преждевременную жертву, немедленно было вымыто и приведено въ такой видъ, какъ будто бы здѣсь ничего и не случилось. На мигъ воцарилась могильная тишина и только по временамъ раздававшіеся съ берега угрюмые крики колыбуги (выпь) какъ бы замогильными нотами раздававшіеся въ раскаленномъ воздухѣ, казалось, гармонировали съ этимъ убійственнымъ молчаніемъ, послѣдовавшимъ вслѣдъ за разыгравшейся надъ беззаботной ватагой казаковъ—ловцовъ, катастрофой.

Ф. С. Гребенецъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Оренбуржцы въ Туркестанѣ.

(Военно-историческій очеркъ).

1853-й годъ. Подъ Акт-Мечетью.

Періодъ затишья на Сыръ-Дарьинской линіи
1853—63 г.

(Продолженіе)

Послѣ пораженія 18-го декабря кокандцы въ послѣдующіе затѣмъ годы уже не рѣшались массами проявлять свои непріязненные дѣйствія противъ насъ, и только мелкія ихъ шайки, бродя по степи, по временамъ грабили и разоряли аулы подвластныхъ намъ киргизъ.

Русское правительство такъ же не проявляло пока съ своей стороны рѣшительныхъ воздѣйствій по отношенію къ Кокандскому ханству. Но наступившее вслѣдствіе этого затишье военныхъ дѣйствій въ Сѣверномъ Туркестанѣ еще не значило, что Россія отказалась отъ своихъ задачъ въ Средней Азій. Первоначальное занятіе Сыръ-Дарьинской линіи, если не было можетъ быть вызвано существенной необходимостью, то при невозможности возврата къ прежнему положенію, мы должны во всякомъ случаѣ признать это историческимъ фактомъ, повлекшимъ Россію къ дальнѣйшимъ ея наступательнымъ движеніямъ въглубь Средней Азій. Прежде всего завоеваніе городовъ Туркестана и Ташкента являлось очевидною необходимостью не только для прочнаго соединенія Сибирской и Оренбургской линій, но и въ экономическомъ отношеніи, ибо присоединеніе такого богатаго края, какъ Туркестанъ и Ташкентъ, могли доставить Россіи большія средства; оставаясь же на Сыръ-Дарьѣ, мы владѣли бы самой бесплодной, самой бѣдной мѣстностью Азій, тогда какъ по сосѣдству,—богатый край, изобилующій дарами природы. Къ сожалѣнію политическое и финансовое положеніе Россіи того времени не позволяли предпринять рѣшительное наступленіе противъ Коканда и мы на время затихли.

Но съ 1861 года русскія войска неудержимою волною хлынули въ сердце Средней Азій и остановились на высотѣ Зерабулака, когда нечего было болѣе брать.

Уничтоженная Бухара смирилась и признала себя вассаломъ Россіи.

Туркестанъ, Ташкентъ и священный для мусульманъ Самаркандъ склонились подъ скипетромъ Блага Царя.

Но прежде чѣмъ перейти къ періоду неудержимаго наступательнаго движенія нашихъ войскъ въглубь Туркестана, бросимъ бѣглый взглядъ на внутренній бытъ казаковъ Сыръ-Дарьинской линіи, въ періодъ съ 1853 по 1864 г. г.

Начинаясь отъ нападенія Сыръ-Дарьи въ Аральское море, Сыръ-Дарьинская линія тянулась отдѣльными фортами по правому берегу этой рѣки на протяженіи болѣе 800 верстъ (считая по рѣкѣ).

Линію составляли: 1)—фортъ № 1-й съ поселеніемъ при немъ Оренбургскихъ казаковъ и солдатской слободой, 2)—фортъ № 2-й 3)—фортъ Перовскій съ двумя слободами—женатыхъ нижнихъ чиновъ и Александровскимъ поселкомъ поселенныхъ солдатъ. 4)—Укрѣпленіе Джулекъ.

Фортъ № 1-й расположенъ при впаденіи въ Сыръ-Дарью ея притока—Казалы, на урочищѣ того же имени.

Поселокъ при этомъ фортѣ состоялъ изъ казаковъ Оренбургскаго Войска, выселившихся сюда по собственному желанію и считавшихся — въ составѣ своихъ полковъ.

Къ 1-му ноября 1862 года въ поселеніи этомъ числилось:

Мужчинъ—177 чел.

Женщинъ—183

Въ числѣ мужчинъ полевой службы—урядниковъ 1, казаковъ 67, внутренней,—казаковъ 8, сидѣльцовъ 4, отставныхъ,—урядниковъ 1, казаковъ 16 и малолѣтковъ 80.

Казаки эти были вооружены, но плохо; только 14 изъ нихъ имѣли штуцера системы Гартунга, хотя между ними были хорошіе стрѣлки.

Заселяя это поселеніе на Сыръ-Дарьи, правительство имѣло цѣлью развить здѣсь хлѣбопашество, но на практикѣ мѣра эта не оправдалась по той причинѣ, что поселенцы не могли усвоить себѣ мѣстнаго способа обработки полей, требующей усиленнаго труда, и обратились поэтому къ болѣе легкому промыслу; съ 1859 года они основали товарищество для рыбной ловли на Кокъ-Аралѣ, дававшей имъ хорошій заработокъ; доходную статью составляли также извозъ и отчасти мѣновая и розничная торговля.

Форты.

Форты Сыръ-Дарьинской линіи представляли изъ себя сомкнутыя укрѣпленія, вооруженныя № 1—20-ью, фортъ № 2—4-мя ф. Перовскій—27-ю и Джулекъ 10-ю различныхъ калибровъ орудіями; въ числѣ орудій вооруженія, на случай движенія отрядовъ въ степь, или на случай вылазокъ при оборонѣ, состояло въ фортѣ Перовскомъ одинъ запряженный дивизионъ и въ фортѣ № 1—одинъ запряженный взводъ.

Сверхъ того въ фортахъ Перовскомъ № 1 и 2-мъ имѣлось 10 горныхъ и 7-мъ 3-хъ фунт. единороговъ, и 14 мортиръ; орудія эти употреблялись во время осады, смотря по надобности, въ видѣ подвижныхъ на рукахъ или на лямкахъ.

Гарнизоны укрѣпленій Сыръ-Дарьинской линіи составляли: Управленія комендантовъ, № 4 и 1/2 баталіона № 5-го Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, № 2-я, и взводъ № 3 роты Оренбургскаго крѣпостнаго артиллерійскаго округа, смѣнныя команды Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ Войскъ въ составѣ 5-ти сотенъ: 2 Оренбургскихъ и 3 Уральскихъ.

Кромѣ того Аральская флотилія.

Общая численность войскъ Сыръ-Дарьинской линіи къ 1-му января 1863 г. выражалась:

Пѣхоты—2235 воинскихъ чиновъ.

Крѣпостной артиллеріи 386 воинскихъ чиновъ.

Аральской флотиліи 129 „ „

Оренбургскихъ и Уральскихъ казаковъ 787 „

Нестроевыхъ разныхъ наименованій 104 сверхъ того 2 священника и при нихъ 4 человекъ причта.

Казачьи сотни, отбывая службу на Сыръ-Дарьинской линіи, составляли подвижные резервы при фортахъ; 2 сотни оренбуржцевъ, въ составѣ 6 обер-офицеровъ, 18 урядниковъ и 316 рядовыхъ казаковъ, распредѣлялись: при фортѣ № 1—1 1/2 сотни и при фортѣ № 2—1/2 сотни (65 казаковъ).

В. Водотьяновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Официальный отдѣлъ.

ИЗЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ:

Марта 17-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ: состоящій въ комплектѣ Донскихъ казачьихъ полковъ, есауль *Авиловъ* (Алексѣй) — въ запасъ по Донскому казачьему Войску.

УВОЛЬНЯЕТСЯ: отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: состоящій по Донскому казачьему Войску, непремѣнный членъ комитета по управленію гор. Новочеркасскомъ, генераль-маіоръ *Поповъ* (Дмитрій) — съ мундиромъ и пенсіею.

Марта 22-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы, за болѣзнію: 6-го Кубанскаго пластунаго баталіона есауль *Семеновъ* (Владиміръ) — войсковымъ старшиною, съ мундиромъ и пенсіею; по домашнимъ обстоятельствамъ: состоящій по Забайкальскому казачьему Войску, атаманъ 2-го военнаго отдѣла того же Войска, полковникъ *Эповъ* (Николай) — съ мундиромъ и пенсіею; въ отставку, на основаніи *С. В. П. 1869 г. VII (изд. 2), 846:* состоящій въ запасъ по Кубанскому казачьему Войску, хорунжій *Андреевъ* (Василій).

ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА

ГОДЪ ВТОРОЙ.

№ 12.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ

НЕЗАВИСИМЫЙ, ВОЕННО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ НУЖДАМЪ И ИНТЕРЕСАМЪ КАЗАЧЕСТВА.

Условія подписки: годъ—6 руб., 1/2 г.—3 руб., 3 мѣс.—1 р. 50 коп., 1 мѣс.—50 коп.

14 апрѣля
1913 г.

По поводу статьи „Льгота“.

Ознакомившись въ № 8 „Голоса Казачества“ со статьей „Льгота“, я вынесъ впечатлѣніе, что авторъ этой статьи слишкомъ сгустилъ краски, изображая отрицательныя стороны пребыванія казачьяго офицера на льготѣ.

Говоря въ статьѣ о томъ, что покупка коня, полное его содержаніе безъ фуражныхъ денегъ, жизнь съ семьей безъ квартирныхъ денегъ, заставляютъ офицера входить въ долги, авторъ въ это же время упрекаетъ льготнаго офицера въ сибаритствѣ. По моему, понятія „сибаритство“ и „долги“ совмѣстимы быть не могутъ, а посему г. авторъ „Льготы“ или слово „сибаритство“ не такъ понять, или о „сибаритствѣ“ льготнаго офицера сдѣлалъ заключеніе по единичному факту, или же просто-на-просто это словечко вырвалось у него неволью...

Нельзя также согласиться и съ тѣми мѣстами статьи, гдѣ говорится, что офицеры на льготѣ опускаются, забываютъ все уставы и въ полкъ являются совершенно неподготовленными и отставшими. Забудутъ, пожалуй, кое-что изъ уставовъ тѣ, кто на школьной скамьѣ изучалъ ихъ настолько, насколько это было нужно для посредственнаго отвѣта. Изучившіе же уставъ, какъ

„Отче нашъ“, его не забудутъ, тѣмъ болѣе, что всемъ, хотя и разъ въ году въ лагерѣ, а приходится заглянуть въ уставчикъ. Придя же въ полкъ, самолюбіе и нежеланіе быть дѣйствующимъ лицомъ въ полковой литературѣ, даже самаго легкомысленнаго заставятъ своевременно возстановить въ памяти уставы въ полномъ ихъ объемѣ, помимо того, что открывать ихъ приходится и предъ каждымъ ученіемъ, и дежурствомъ, и т. д. А поэтому, слова автора, что пришедшій со льготы въ полкъ офицеръ первое время является „лишь для счета, для мебели“, и рѣзки, и совершенно неумѣстны. Еще болѣе уважаемый авторъ „Льготы“ ошибается, полагая, что льгота развиваетъ въ офицерѣ лѣнь. Изъ чего это прежде всего видно?

Развѣ льготные офицеры, придя въ полкъ, что ни шагъ, то выказываютъ это отрицательное качество? Или развѣ они, состоя на льготѣ, и получивъ какое либо приказаніе отъ Войскового Начальства, относятся къ дѣлу небрежно и недобросовѣстно? Гдѣ эти случаи? И если таковыя найдутся, то подобнаго рода явленія есть ли прямой и не посредственный результатъ пребыванія офицера на льготѣ?

Если, по словамъ г. автора, льготные офицеры фланируютъ по улицамъ и бульварамъ, предаются бильярду и картамъ, то развѣ офицеры

Почему же это такъ? да потому, что они попали на плохую дорогу чрезъ то, можетъ быть, что имъ никто не указалъ той дороги, которая вела бы къ доброй жизни. Надо правду сказать, что если бы человекъ сталъ заблуждаться, часто ходить въ кабакъ, а мы начали бы говорить: „Стой братъ, недоброе дѣло ты затѣваешь“, то хотя нѣсколько помогли бы ему направиться на путь истинный. Но этого-то у насъ и нѣтъ, потому что мы христіане по наружности, а душевнаго у насъ совсѣмъ нѣтъ.

Христось говорилъ: „Не желай искреннему твоему зла“, а у насъ наоборотъ. Если видимъ, что человекъ падаетъ, то мы стараемся не поддержать его, а напротивъ—толкнуть, чтобы упалъ. Пусть уже пьянствуетъ, а я у него паекъ куплю подешевле, потому что пьяный каждую вещь продаетъ за полщѣны и каждый старается пожить-ся надъ пьянымъ. Не даромъ пословица говоритъ: „Отца родного пропилъ, если бы кто купилъ“. Оставьте, товарищи, глумиться надъ пьянымъ. Помните, что всѣ войдемъ въ отцовскій домъ, кто, можетъ быть, и скоро. Теперь, милыя дѣти, обращаюсь къ вамъ съ моимъ совѣтомъ, такъ какъ цѣлилъ прямо въ васъ. Не посрамите же моей сѣдины, не глумитесь надъ моимъ совѣтомъ! А почему, спросите, прямо въ васъ? Да потому, что вы подошли къ этимъ путямъ, хотя сами по молодости еще не замѣчаете, а слѣдовательно и можете попасть на ложную дорогу. Я же прошелъ по этимъ дорогамъ и много за свою жизнь видывалъ худого и добраго, а потому и взялъ на себя трудъ освѣтить вамъ два пути, чтобы вамъ удобнѣе было прѣ свѣтѣ разобраться, по какой дорогѣ пойти.

Повторять вамъ не стану про жизнь этихъ двухъ личностей, но скажу: постарайтесь оставить въ вашей памяти то, какъ жилось А. Н. Вѣдь онъ никогда ни въ чемъ не имѣлъ нужды; всегда жилъ въ достаткѣ; въ семьѣ его было тихо; всѣ труды межъ семьей распредѣлялъ равномерно и благо. Обратите вниманіе на Николая. Что за жизнь?—это не жизнь, а скорѣе адская мука. Вѣчно пьяный, оборванный, голодный, прокопченъ табачнымъ дымомъ и большая половина жизни подъ конвоемъ, не имѣя дорогой для себя свободы. Не видалъ онъ ни праздниковъ великихъ, ни

дней свободныхъ, веселыхъ. О, Боже, избави людей отъ такой позорной дороги! Вѣдь онъ всю жизнь искалъ себѣ смерти, но Господь видимо хранилъ его, покуда чаша долготерпѣнія наполнилась и онъ получилъ достойную смерть: палецъ раздробленнымъ черепомъ въ чужомъ амбарѣ безъ причастія и покаянія, и душа его, навѣрно, тамъ, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ.

Помните, что мы созданы на землѣ не бездѣйствовать, а работать на Божьей нивѣ. Поэтому-то каждый изъ васъ, попавъ на правильную дорогу не долженъ оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ, кои по той или другой причинѣ сбились съ нея. Вѣдь есть люди съ слабой волей, кои не имѣютъ твердости характера и поддаются искушеніямъ другихъ, сталкивающихъ съ прямой дороги. Вотъ въ этихъ-то людяхъ и надо искать себѣ работы, т. е. вытаскивать изъ пропасти, обсушивать и становить лицомъ къ свѣту. Каждый пусть говоритъ пьяницѣ.

—Стой, братъ, остановись хотя на минуту, осмотришь, что ты дѣлаешь; вѣдь ты губишь себя свою душу; оставляешь дѣтей нищими; посмотри на тотъ пятакъ, который ты несешь въ кабакъ, вѣдь онъ добытъ кровавымъ потомъ твоей семьи; неужели у тебя при этой мысли не обольется кровью сердце и ты не вернешься домой: это только можетъ дѣлать безсердечный человекъ!—

Можетъ что кому покажется обиднымъ—прошу прощенія.

Казакъ Ѳ. Лосевъ.

Оренбуржцы въ Туркестанѣ.

(Военно-историческій очеркъ).

1853-й годъ. Подъ Акл-Мечетью.

Жизнь фортонъ мирнаго времени.

(Продолженіе)

Мирная жизнь гарнизоновъ Сыръ-Дарьинской линіи была не легка. Солдатъ ли, казакъ ли, обязанъ былъ приготовить себѣ все самъ, начиная отъ жилья. На немъ лежало заготовленіе топлива, закупка порціоннаго скота, литье свѣчей, присмотръ за ротнымъ хозяйствомъ, обработка огородовъ, которые обязана была имѣть

каждая часть, заготовленіе сѣна на зиму для строевыхъ лошадей и порціоннаго скота, и инженерныя работы. Какъ подспорье сотенному хозяйству, а также для разнообразія пищи, практиковалось рыболовство и довольно въ широкихъ размѣрахъ; такъ въ фортѣ № 1 въ 1862 году чинами гарнизона было поймано рыбы красной и бѣлой 988 пудовъ.

Избытокъ рыбы отъ довольствія продавался и изъ вырученныхъ денегъ часть поступала на вознагражденія рыболововъ и на расходы по соленію рыбы, остатокъ же составлялъ экономію частей.

Даже табакъ, въ видахъ облегченія издержекъ казны на его высылку на линію, и для его удешевленія, этотъ необходимый здѣсь для солдата продуктъ, разводился самими нижними чинами. Для это въ 1861 году высланы были изъ корпуснаго штаба сѣмена табаку виргинскаго и махорки; его урожай 1862 года въ фортѣ № 1-мъ далъ 5-ть пудовъ.

Все это требовало массы рабочихъ рукъ и если къ этому прибавить содержаніе дневныхъ и ночныхъ карауловъ и разъѣздовъ, то свободныхъ дней для строевого образованія приходилось не болѣе какъ одинъ день изъ трехъ и то не полный.

Такое состояніе внутренней жизни гарнизонвъ всецѣло отражалось на строевомъ и практическомъ образованіи нижнихъ чиновъ, и на распространеніи грамотности между ними; все это было вообще не только далеко отъ совершенства, но во многихъ отношеніяхъ прямо неудовлетворительно.

Въ этомъ случаѣ интересенъ взглядъ командовавшаго въ 1862 году Сыръ-Дарьинской линіей полковника Вережкина на строевую подготовку казаковъ. Въ своемъ отчетѣ за 1862 годъ онъ говоритъ: „Казаки по своимъ физическимъ способностямъ, смысленности и знакомству со степью могли бы быть здѣсь полезнымъ войскомъ, но они вообще недостаточно подготовлены къ строевой и боевой службѣ, особенно уральцы, которые почти всѣ вооружены чрезвычайно дурными, гладкоствольными и часто кремневыми ружьями, значительно, по дѣйствительности стрѣльбы, уступающими киргизскимъ и кокандскимъ ружьямъ. Оренбуржцы болѣе обучены и вооруже-

ны очень хорошими нарѣзными ружьями казачьяго образца, но не достаточно ознакомлены съ ними, отчасти потому, что на учебные припасы имъ отпускалось въ годъ всего лишь по 5-ть патроновъ. Казачьи лошади имѣли удовлетворительные тѣло только въ фортѣ № 1 у оренбуржцевъ, въ прочихъ же фортахъ онѣ не имѣли надлежащаго вида, что командующій линіей ставилъ всецѣло въ вину казакамъ, такъ какъ отпускъ отъ казны составлялъ вполнѣ достаточную дачу сухого фуража въ теченіи 10 мѣсяцевъ въ году, для поддержанія исправнаго вида конскаго состава. Кромѣ того, вслѣдствіе усиленнаго падежа казачьихъ лошадей въ особенности въ фортѣ Перовскомъ въ лѣтніе мѣсяцы іюнь и іюль, когда разливы Сыръ-Дарьи спадая, оставляли послѣ себя на лугахъ иль, вредный для здоровья животныхъ, получался значительный процентъ безлошадныхъ казаковъ. Такъ въ 1862 году изъ 407 уральцевъ, находившихся на линіи, 74 казаки не имѣли строевыхъ лошадей, почему будучи пѣшими, при своемъ жалкомъ вооруженіи, они являлись бесполезными, въ смыслѣ боевой силы.

Неудовлетворительное состояніе казачьяго оружія того времени и неумѣніе пользоваться имъ возбудило даже идею о сформированіи конныхъ стрѣлковъ, назначеніе которыхъ должно было состоять въ томъ, чтобы слѣдуя съ казаками при выдвиганіи ихъ въглубь степей небольшими партіями, а также при столкновеніи съ противникомъ, дѣйствуя ружейнымъ огнемъ, способствовать успѣшному выполненію возложенной на нихъ задачи. Но мысль эта осуществлена была въ послѣдствіи генераломъ Скобелевымъ въ войну съ Кокандомъ 1875—76-мъ годахъ.

Въ отношеніи удовлетворенія войскъ Сыръ-Дарьинской линіи различными видами довольствія, то они въ этомъ случаѣ обезпечивались на голъ впередъ и поэтому никогда не терпѣли нужды.

Вещевое и денежное довольствіе на линіи поступало отъ Казанской комиссаріатской комиссіи. провіантъ же-мука и крупа, а также спиртъ поставлялись изъ Оренбурга полевой провіантской комиссіей. Мясное довольствіе производилось на отпускаемыя на этотъ предметъ деньги отъ казны, сначала подряднымъ способомъ, а затѣмъ попеченіемъ самихъ частей; послѣдній способъ далъ войскамъ

значительныя выгоды и представлялъ лишь неудобство въ отношеніи закупки порціоннаго скота, во первыхъ по причинѣ разбросанности кочевій киргизъ и во вторыхъ вслѣдствіе малого его количества въ степи въ лѣтнее время. Для устраненія перваго неудобства учреждены были три базарные дни, съ большою охотою посѣщаемые киргизами; для устраненія же втораго неудобства приходились осенью дѣлать большія закупки скота, для прокормленія котораго на зимнее время требовалось большая заготовка сѣна, отнимавшая много временіи и создававшая излишній трудъ для войскъ.

В. Водопьянство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ родныхъ углахъ.

(Продолженіе).

Церква наша даже бѣдная была, ограда поразвалилась, телята, да свиньи бывало въ ней пасутся. „Ивангиль“ былъ старый потрепанный, маленькій; сосудъ для св. даровъ старый обтертай былъ; а теперь все это съ Москвы онъ по-выписалъ; ограду новую сдѣлали. Подобьетъ это онъ станишнаго атамана, на сходъ придетъ, просить станетъ; ну со двора тамъ, али съ паю положить сами; кто даетъ возъ съ быками, кто лошадь съ дрогами, кто самъ съ ломомъ, съ лопатою; камня у насъ много, скели кругомъ; ну припадетъ такой праздникъ, что работать грѣхъ, батюшка и говоритъ—благословляю—для Божьяго дѣла не грѣхъ. Вотъ и выѣзжаетъ нашъ весь хуторъ; народу-у, тьма цѣлая,—ярманка, землѣ чижало; потому хуторовъ-то три въ одномъ, приходъ.

Съ пѣснями съ шутками, день проработали, анъ камню наломали и навозили. А еще такой праздничекъ, подскочилъ—глядь и ограду гуртомъ сложили. Вотъ такъ мы и нашу церковную землю своимъ хуторишкомъ пахали, боронили и хто гарецъ, хто полгарца сѣмянъ принесъ, сѣяли и волочили, все гуртомъ. На работъ-то все молодежь, дня не работали,—какъ все управили,

Общественныя разныя работы у насъ часто; то ставки запруды по балкѣ городить для водоной

станичнаго табуна, то сѣно косить, громадить и свозить за 30 верстъ, на станичный дворъ, для этого-же табуна. То приказъ выйдетъ, дороги чинить; будетъ проѣзжать окружной, или владыка по епархіи. Ну такая работа, только дѣло унижаетъ, по моему она нѣтъ ни што,—паньшина.

А вотъ церковная земля,—дѣло другое—это для души.

Да и пашеница-жъ выщла буйная; какъ-то Господь позернитъ, а то тысячи въ полторы не уберешь. Батюшка радѣетъ, часто навѣдывается.. Затѣваетъ уже школу церковную строить,—если Богъ благословить.... Слышно находитея покупательна эту пашеницу на корнѣ.....

Дядя сталъ спадать съ тону, говорилъ вяло, осовѣлъ; многолѣтняя привычка рано спать, брала свое; былъ 10-й часъ въ началѣ. Мы разстались на ночлегъ. Я улегся тутъ-же на крыльцѣ и сталъ засыпать подъ шумокъ воды въ скрыняхъ намельницѣ. Мнѣ почему-то вдругъ захотѣлось сдѣлать себѣ и другимъ сюрпризъ; т. е. проснуться съ разсвѣтомъ, раньше всѣхъ и тихонько уйти въ поле, посмотрѣть восходъ солнца.

Какъ бы по внушенію, я проснулся дѣйствительно рано, съ разсвѣтомъ и наскоро одѣвшись, крадучись, спускаюсь съ крыльца; какъ вдругъ мнѣ навстрѣчу тетка, съ ведромъ въ рукахъ.

— Что это такую рань ты схватился?

Застигнутый въ распlochъ,—я не зналъ что сказать.

— А вамъ—говору, тоже что-то не спится.

— Да я подоила коровъ и прогнала; молодые,—сынъ и невѣстка, поѣхали ячень косить, а дядя ушелъ на хуторъ за соломой, да и приговорить человекъ греблю загатить.

Мнѣ стало стыдно отъ моего сюрприза; всѣ давно на ногахъ, а только я проспалъ. Я свернулъ въ садъ и пошелъ берегомъ рѣки. Какъ тутъ многое измѣнилось: вмѣсто старинной гигантской вербы, склонявшейся надъ водою,—теперь выдѣляется высохшій пенъ въ два обхвата. Тутъ-же рядомъ, на мѣстѣ пустыря съ невылазною лебедою и крапивою, устроенъ капустникъ (огородъ) съ распластавшимися сочными сѣрыми листьями кочановъ капусты, въ перемежку съ укропомъ, пышными желтыми гвоздиками и макомъ. Все это красовалось, какъ замороженное

28 17

ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА

ГОДЪ ВТОРОЙ.

№ 14.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
независимый, военно-общественный журналъ,
посвященный нуждамъ и интересамъ казачества.

28 апрѣля
1913 г.

Содержаніе.

- Не спи казакъ...! *А. Верхне-Чирской*
Объ упадкѣ экономическаго благо-
стоянія казаковъ на Терекѣ . . . *Казакъ*
Переселеніе въ Сибирь
Полезныя рѣчи
Участковые засѣдатели и участко-
вые начальники. *П. Дерезлазовъ.*
Черноморская свадьба.
Въ родныхъ углахъ *В. Абашиновъ*
Выводка *П. Рвачевъ*
Христось Воскресъ. *Нина Коноплева*
Оренбуржцы въ Туркестанѣ. *В. Водопьяновъ*
Приказы по Военному вѣдомству.
Военныя вѣсти
Совѣты и свѣдѣнія
Смѣхъ и шутки

Къ этому номеру всѣмъ подписчикамъ прилагается брошюра
„Казачьи думы“.

мѣтно, то рѣшалъ онъ, что они такъ и лѣзутъ въ глаза, и когда командиръ полка подошелъ къ этимъ лошадямъ, Гвоздевъ обомлѣлъ отъ страха и очнулся только тогда, когда все четыре свѣтло-сѣрыхъ стояли уже въ линіи перваго разряда. Гвоздевъ облегченно вздохнулъ, а вахмистръ судорожнымъ движеніемъ поправилъ воротникъ мундира, будто онъ давилъ ему.

Смотръ сошелъ для первой сотни блестяще, и командиръ полка поздравилъ Дукмасова съ серебряной нашивкой.

Какъ грозы, ждалъ Гвоздевъ гнѣва вахмистра. — „Хоть бы скорѣе ужъ, а то пока дождешься, такъ сдохнешь отъ страха да ожиданія“, но вахмистръ послѣ вечернихъ занятій тотчасъ же куда то ушелъ и даже къ ужину не возвратился. Чтобы скорѣе прошло время до зари, Гвоздевъ рѣшилъ сходить къ швейкѣ Сонѣ, чтобы получить свою рубаху, отданную еще на той недѣлѣ. Злоба на Соню, которая кипѣла на сердцѣ утромъ, теперь куда-то исчезла.

Теперь Гвоздеву было совершенно ясно, что она тутъ не причемъ. Просто разморозило, вотъ и все. И съ веселою улыбкою, съ цѣлымъ запасомъ любезностей входилъ Гвоздевъ къ Сонѣ. Но едва онъ открылъ дверь, какъ пропала улыбка съ лица и замерли на губахъ приготовленные слова. За столикомъ вмѣстѣ съ Сонею и ея матерью сидѣлъ вахмистръ Дукмасовъ. На погонахъ новаго мундира блестяли серебряныя нашивки, а лицо сіяло свѣтлѣе даже нашивокъ. Все трое были веселы и разговаривали какъ-то особенно дружелюбно.

— А, Гвоздевъ! весело заговорилъ вахмистръ. Ну благодари братъ, Софью Кузьминишну, что она за тебя заступилась. А не то плохо бы тебѣ пришло.

— Не верьте, не вѣрьте ему, сказала Соня. Онъ и самъ уже сказалъ мнѣ, что простилъ васъ. Да и за что же сердиться, когда все кончилось такъ хорошо.

— Вѣрно, вѣрно. Ну а теперь ты, Гвоздевъ, поздравь насъ женихомъ и невѣстою. Сегодня у меня двѣ радости: вахмистра получилъ и невѣсту.

Соня застычиво опустила голову, а Гвоздевъ съ упавшимъ сердцемъ, ошеломленный новымъ извѣстіемъ больше, чѣмъ встрѣчею съ вахмистромъ, растерянно улыбаясь, началъ бормотать поздравленія.

— Я-то, дуралей, тоже мечталъ. А она—вишь куда хватила. Ну, да ничего; службы еще много и другую подыщемъ, думалъ Гвоздевъ, протягивая руку за рюмку и чокаясь съ Сонею и Дукмасовымъ.

П. Рвачевъ

Христось Воскресь.

Христось Воскресь! о други, братья,
Среди скорбей, среди заботъ
Раскроемъ теплыя объятъя
Христось Воскресь! Любовь идетъ—
Святое чувство, вѣсть спасенья...
Забыто все, все прощено
И льются слезы умиленья.
И сердце радостью полно.
Христось Воскресь! Душа ликуеть,
Звучитъ молитва въ ней безъ словъ.
Христось Воскресь! мѣръ торжествуетъ,
Несется звонъ со всѣхъ концовъ.
Прекрасна, дивна ночь святая!
Христось Воскресь, Христось Воскресь!
Всѣхъ примиряетъ вѣсть благая.
Воскресь, воистину Воскресь.

Нина Коноплева.

Оренбуржцы въ Туркестанѣ.

(Военно-исторической очеркъ).

1853-й годъ. Подъ Акт-Мечетью.

Состояніе здоровья.

(Продолженіе)

Климатъ въ Сыръ-Дарьинскомъ краѣ не совсемъ благопріятенъ для здоровья людей. Лѣтомъ воздухъ горячъ и удушливъ, въ тоже время ночи довольно холодны. Осенью господствуютъ сильныя вѣтры, особенно сѣверо-восточныя, сопровождающіея быстрыми переменами погоды.

Зима непостоянная, но продолжительная и суровая.

Весна могла бы считаться лучшимъ временемъ года, если бы не сильныя разливы Сыръ-Дарьи, распространяющіе въ воздухъ вредныя болотныя испаренія.

Замѣчательно то, что фортъ Перовскій отличается отсутствіемъ дождей, между тѣмъ какъ фортъ № 1-й, расположенный на мѣстности, изобилующій гнилыми камышевыми болотами, напротивъ страдаетъ иногда отъ ихъ избытка, но все вредныя испаренія быстро разносятся свободнымъ теченіемъ постоянно дующихъ здѣсь вѣтровъ,

благодаря чему злокачественныя заболѣванія не составляютъ особенности этого края.

Характеръ господствующихъ болѣзней среди войскъ былъ по преимуществу катарально-лихорадочный и воспалительный главныхъ жизненныхъ органовъ: мозга, легкихъ, печени и кишечника. Виды этихъ болѣзней—перемежающаяся лихорадка, воспаление органовъ, тифозная горячка, скорбутъ, ревматизмъ и венерическія заболѣванія.

На излѣченіе больные воинскіе чины отправлялись въ устроенные въ каждомъ фортѣ полу-госпитали.

Средняя численность заболѣваній въ теченіи каждаго изъ 15-ти мѣсяцевъ въ періодъ, съ 1-го августа 1861 г. по ноябрь 1863 года для оренбургскихъ сотенъ выражалась: для форта № 1-й на средне-списочный составъ оренбуржцевъ 227, 4 чел.—больныхъ 4, 6, для форта № 2-й на 65 $\frac{6}{15}$,—больныхъ 1, $\frac{2}{15}$, что на 1000 человекъ составляло въ фортѣ № 1-й—20, или 2% и фортѣ № 2—17, или 1,7% заболѣваемости. Смертныхъ же случаевъ за это время среди оренбуржцевъ совсѣмъ не было.

Въ отношеніи нравственности оренбуржцы, составлявшіе въ тѣ времена гарнизоны фортотъ № 1-й и 2-й, стояли на степени болѣе, чѣмъ удовлетворительной. Какъ видно изъ отчета, не было ни одного случая въ ихъ средѣ, который бы повлекъ за собой преданіе суду. Дисциплина между воинскими чинами находилась на должной высотѣ, воинскій духъ, направленіе и образъ мыслей ихъ вполне соответствовали обязанностямъ вѣрноподданныхъ и долгу службы.

Такъ тянулись дни и годы скучной гарнизонной жизни. Но наступилъ 1861 годъ и Сыръ-Дарьинская линія оживилась.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій съ Кокандомъ.

Русскія войска снова двинулись на югъ. Но въ этомъ движеніи, въ первые три года,—1861,—62 и 63-й, Оренбургское казачье Войско не принимало участія и поэтому описаніе событій, происшедшихъ за это время на Сыръ-Дарьинской линіи, ограничится однимъ ихъ перечнемъ, необходимымъ для полноты очерка.

Участившіяся въ 1859-мъ году вторженія мелкихъ кокандскихъ шаекъ въ предѣлы Сыръ-

Дарьинской линіи привели наше правительство къ рѣшенію создать такой фортъ на Сыръ-Дарьѣ, который, вдаваясь въ глубь Кокандскихъ степей, могъ бы служить прикрытіемъ нашему кочевому населенію.

Подходившимъ для этой цѣли пунктомъ являлась крѣпость Джулекъ, покинутая кокандцами и разрушенная генераломъ Падуровымъ въ 1853 г.

1861 г. Занятіе Джулека состоялось весной 1861 года безъ боя. На его развалинахъ въ томъ же году было возведено Русское укрѣпленіе, сохранившее свое прежнее названіе.

Путь отъ Джулека къ кокандскому городу Туркестану,—пять переходовъ, кокандцы прикрыли созданной ими крѣпостью Яны-Курганъ,—въ одномъ переходѣ отъ Джулека.

Но это препятствіе было устранено 23-го сентября 1871 года, послѣ двадцати трехъ часового боя Яны-Курганы были взяты нашими войсками, послѣ чего подъ стѣны крѣпости заложили горны и Яны-Курганъ взлетѣлъ на воздухъ.

1862 г. Въмѣсто разрушеннаго Яны-Кургана кокандцы къ декабрѣ 1861 года возвели новую крѣпость-Динъ-Курганъ въ 8-ми верстахъ отъ бывшаго Яны.

Но 19 января 1862 года къ стѣнамъ вновь возведенной кокандцами крѣпости подошли Русскія войска, а 20-го января къ вечеру гарнизонъ Динъ-Кургана, послѣ упорной обороны, сдался. 21 января крѣпость Динъ-Курганъ, заложеными подъ ея стѣны 9-ю горнами, была разрушена до основанія.

1863 г. Въ 1863-мъ году дѣйствіе Войскъ Сыръ-Дарьинской линіи ограничилось одной рекогносцировкой, предпринятой лѣтомъ этого года вверхъ по Сыръ-Дарьѣ,—параходами Аральской флотиліи „Сыръ-Дарья“ и „Араль“, для изученія свойствъ этой рѣки, и сухопутнымъ отрядомъ полковника Черняева, обследовавшимъ пространство до линіи кокандскихъ крѣпостей Сузака и Чулакъ-Кургана.

В. Водопьяновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

